Подойдя к северо-восточной опушке, четверо мужчин молча шли по снегу, каждый погрузившись в свои мысли. Открытие уникальных обстоятельств, в которых оказался Гейл, заставило Куорена и Эдда задуматься о том, как справиться с непривычной и необычной ситуацией.

Они были верными членами Ночного Дозора, готовыми пожертвовать собой, чтобы выполнить приказ Лорда-Командующего, но им требовалось время, чтобы смириться со странной реальностью.

Нарушив молчание, Эдд не смог больше сдерживать свое любопытство, – Значит… ты не собираешься вдруг сорваться и превратить нас в ледяные скульптуры? – спросил он, бросив скептический взгляд на Гейла.

Гейл приостановил шаг и повернулся к Эдду, внимательно его разглядывая, чем вызвал недоумение Эдда, – Из тебя получилась бы убогая ледяная скульптура, так что я, пожалуй, воздержусь, – с усмешкой ответил Гейл.

Эдд запротестовал, – Эй! Из меня бы получилась великолепная скульптура! Представляю, как мое предсмертное лицо поразит многих дев любовной тоской!

Гейл ответил, – Я думаю, что таких несчастных девиц постигнет обычная болезнь.

Эдд продолжал любопытствовать, – И все-таки… ты либо самый смешной Белый Ходок во всем Вестеросе, либо просто обычный человек… – пробормотал он, не будучи уверенным, что именно.

Гейл пожал плечами, сам в себе не уверенный, – Кто знает, верно? В любом случае, когда у меня случаются приступы, я теряю контроль над собой и нападаю на все, что может представлять угрозу, но я могу удержаться от нападения на союзников, – пояснил он.

– Столько силы, а ты не можешь ее контролировать… жаль, конечно, – размышлял Эдд, почесывая голову, – Представь, что ты мог бы сделать, если бы овладел ею, – добавил он, бросив на Гейла задумчивый взгляд.

Гейл вздохнул в ответ, – Не надо представлять… Я воочию видел последствия своей первой вспышки, – признался он, – Это было не очень красиво.

Эдд продолжил, – Значит, ты действительно не можешь контролировать это?

Гейл покачал головой, – Не совсем. Я немного контролирую свою силу, но это не более чем трактирные фокусы, – пояснил он, – Посмотри назад, – Он указал жестом на их следы на снегу, заставив Эдда обернуться.

Какое-то время Эдд не мог заметить ничего необычного. Затем, через несколько секунд, его осенило, и он расширил глаза, – Подождите… наши следы? – неуверенно произнес он.

Гейл подтвердил это кивком, – Точно. Я могу замести наши следы на снегу, охладить стакан горячей воды и… – он вытянул руку с раскрытой ладонью, демонстрируя свои способности.

Вокруг ладони начал образовываться лед, медленно принимая грубую форму зазубренного ледяного кинжала. Он сохранил свою форму лишь на мгновение, после чего разлетелся на куски.

– Чертовски ловкий фокус для таверны, – изумленно заметил Эдд, наблюдая, как ледяной кинжал распадается на мерцающие в воздухе голубые частицы.

Гейл не мог не ухмыльнуться, глядя на реакцию Эдда, – Ну что ж, я умею развлечь публику, если не сказать больше, – сказал он с усмешкой, – Хотя, полагаю, последующая группа жрецов Семерых, вытаскивающая меня из таверны и сжигающая на костре, будет еще забавнее, – добавил он, язвительно покачав головой.

Эдд искренне рассмеялся, – Сообщи, если ты когда-нибудь соберешься выступать на публике… Представляю, какое это будет зрелище, – сказал он, явно наслаждаясь неожиданными талантами своего нового собеседника.

…

Одичавшая женщина, зажимая раненое бедро, наконец заметила вдалеке дом Крастера. Скрежеща зубами от боли, она зашагала в сторону крепости, понимая, что это ее единственный шанс на выживание.

Хотя ей было больно признавать это, даже больше, чем зияющую рану на ноге, она знала, что пайки, оставленные Гейлом и другими, были причиной того, что она смогла продержаться так долго. Быть побежденной южанами и спасенной по их милости было большим позором, для нее смерть была бы предпочтительнее. Но у нее была миссия, которую нужно было выполнить.

От успеха ее миссии могло зависеть выживание ее племени и ее народа. Придется отбросить гордость и терпеть позор, ибо она твердо решила жить, даже если это будет означать позор.

Женщина не успела предаться жалости к себе, как Крастер заметил ее на подходе к своему дому и вышел навстречу ей на ступени крепости.

– И что это у нас тут? Не думал, что увижу тебя так скоро… – Крастер нахмурил брови, разглядывая пятна крови на ноге женщины, – Да еще в таком плачевном состоянии… – хмуро добавил он.

– Чертовы вороны до меня добрались, а двух других убили, – пояснила женщина с гримасой, – А теперь перестань пялиться, как дурак, и помоги мне. У меня мало времени, – добавила она сквозь стиснутые зубы.

Крастер не мог скрыть своего недовольства. Он всегда считал себя королем своих маленьких владений, своего кусочка мира, который он сам для себя выкроил. Достаточно сказать, что ему было неприятно, когда какая-то одичалая женщина приказывала ему в его собственном доме.

– Следи за своим тоном, девочка, – предупредил Крастер, сузив глаза и придав голосу угрожающий вес, – У меня есть соглашение с вашим народом, но я не обязан предлагать больше, чем припасы и кров, – добавил он.

Одичавшая женщина стиснула зубы, подавляя раздражение. Она решила сохранить самообладание, – Я заплачу справедливую цену, когда выполню свою миссию и вернусь в свой лагерь, – ответила она.

Крастер не смог удержаться от усмешки, – Допустим, я тебе поверю, но это не так, – сказал он с лукавой усмешкой на губах, – Нет никакой гарантии, что ты выживешь сама, – продолжал он, покачивая головой с извращенным весельем.

– Если тебе нужна моя помощь, ты должна заранее заплатить за нее, – его взгляд задержался с ее лица на теле. Несмотря на слой грязи и копоти, скрывавший большую часть ее черт, одичавшая женщина не смогла укрыться от развратного взгляда Крастера.

Ее глаза расширились от мгновенного осознания его предложения. Поначалу женщина хотела выхватить оружие и покончить с жизнью этого старого развратника, но второй взгляд на его внушительную фигуру заставил ее передумать.

Несмотря на возраст, от Крастера исходила аура жизненной силы, а с ее нынешними ранами о бое с ним не могло быть и речи.

Поняв, что другого выхода выжить и выполнить свою миссию нет, одичалая женщина покорно вздохнула, – Раз так, значит, так тому и быть… – произнесла она, в ее голосе прозвучала усталая покорность.

– Помоги мне войти внутрь, и я предоставлю то, что принадлежит тебе по праву, – добавила она, сохраняя невозмутимый вид, хотя Крастер прекрасно видел, как она действует, что только усиливало его извращенное возбуждение.

– Я знал, что мы придем к соглашению… Я всегда был щедрым человеком, в конце концов, – промурлыкал Крастер, с соблазнительной ухмылкой приближаясь к одичавшей женщине. Его руки потянулись к ней и жадно сомкнулись на ее плече.

Он крепко сжал ее, оценивая с унижающим взглядом, как фермер осматривает свой скот, – Ты вполне сгодишься… действительно, сгодишься, – промурлыкал он, опуская руки по ее шее и пристраиваясь подле нее.

– А теперь обопрись на меня… – попросил он, и женщина нехотя подчинилась, за стоической гримасой скрывалось нарастающее отвращение, – Но предупреждаю сразу… Возможно, тебе не захочется уходить, когда ты…

Слова Крастера резко оборвались, когда по его животу разлилось холодное, влажное ощущение. Его глаза расширились от шока, а взгляд уперся в нож, вонзившийся в его нутро, – Ты… ты сука, – задыхаясь, произнес он с недоверием.

Одичавшая женщина не стала отвечать словами, а плюнула ему в лицо и вывернула лезвие, отчего Крастер рухнул на колени.

– Я же сказала, что отдам то, что принадлежит тебе по праву, ублюдок… – прошипела женщина сквозь стиснутые зубы и нанесла удар ногой в голову Крастера, отчего тот покатился по земле.

Она решительно выдернула нож из его кишок, – Жалкая смерть, подобающая жалкому человеку, – холодно заявила она, опустилась на него и вогнала нож в горло.

Ее холодный, непоколебимый взгляд следил за жутким зрелищем, с мрачным удовлетворением наблюдая, как он булькает и захлебывается собственной кровью.

– Я хотела сделать это с тех пор, как ступила на порог этого грязного свинарника, который ты называешь своим домом… – заметила она с ноткой мрачной иронии в голосе, – А теперь ты дал мне повод сделать это… Щедрый человек, – она торжествующе ухмыльнулась и, оставив Крастера на произвол судьбы, направилась в бревенчатый зал.

http://tl.rulate.ru/book/98953/3536690